

В.В. Котов

Княже-Сельская волость Холмского уезда Псковской губернии

Княжье Село - центр одноименной волости б.Холмского уезда Псковской губернии; ныне Красноселье Торопецкого района на левом берегу Сережи, правого притока Куньи, несколько выше с. Волок, известного со времен Великого торгового пути «Из варяг в греки». Село стояло на полпути оживленного девяностоверстного тракта Холм - Торопец.

История Княже-Сельской волости - это часть истории Холмской земли, которая является составной частью Новгородско-Псковской истории.

О древности села и заселении этого края пришедшими сюда в VII-VIII вв. славянами неоспоримо свидетельствуют археологические памятники - курганные захоронения. Здесь на сравнительно небольшой территории междуречья верхнего течения Сережи и М.Тудера зафиксировано 23 группы круглых курганов, два городища и три жальника¹. В том числе на территории Княже-Сельской волости зарегистрировано три курганных могильника (Княжье Село, Валаево и Козырево), одиночный курган в Бончаровском бору на правом берегу Сережи у бывшей д. Островки, одиночная сопка у с.Савино и два жальника - один у нежилой д.Игнатово (в 1,5 км от

с.Шапкино), другой у с.Козлово. Такая концентрация археологических памятников - неоспоримое свидетельство как древности, так и высокой плотности заселения этих земель с самого начала прихода сюда славян.

Название села имело также форму множественного числа - Княжьи Села, которая в разговорном языке употреблялась вплоть до 50-х гг. XX в. Представляется, что в историческом плане форма множественного числа является более правильной. Дело в том, что топоним Княжьи указывает на принадлежность князю не только самого села, но и всей волости с окрестными землями и селениями. Как известно, новгородцы по специальному договору выделяли князю «в кормление» на время его княжения ряд волостей, охотничьих и рыболовных угодий, которые по окончании княжения вновь переходили в собственность Великого Новгорода. В то же время князь мог по собственному усмотрению раздавать эту землю своим людям (тоже, однако, во временное пользование) и пользовался правом сбора всех видов податей (налогов) с этих земель. Непосредственное управление княжеской волостью осуществлял тиун (тивун), в обязанности которого входила также охрана волока и сухопутного тракта Холм-Торопец.

Как правило, новгородцы выделяли князю земельные владения на окраинах (губах) Новгородской

Котов Вячеслав Викторович - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального образования Псковского пединститута.

земли. В начале XII в. их владения локализируются в районе Ловати и южного рубежа по линии Селигер - Луки Великие, о чем свидетельствуют Грамоты новгородцев со своими князьями - Мстиславом и его сыном Всеволодом на сельцо Буйце (Буец Лучано-Бросненской вол. Холмского у.), Терпушинский погост и с.Ляховичи на Ловати², а также топонимы этих мест, дошедшие до нашего времени - Княжья Гора, Княжий Клин, Княжий Бор, Княжье, Княжее, Княжево, Князево и др.

Луки Великие и Холмская земля находились на рубеже со Смоленским и Торопецким удельным княжествами, а с середины XIV в. и Великим княжеством Литовским. В конце XIII в. Торопец сначала попадает в зависимость, а затем и окончательно был захвачен Ольгердом. Так Торопецкая земля почти на полтора столетия оказалась в составе Великого княжества Литовского, вплоть до 1503 г., а Княже-Сельская, Канищевская и Галибицкая волости - на границе враждебного государства. Псковичи и новгородцы вынуждены были отбиваться как от немецких крестоносцев, захвативших Ливонию, так и от литовцев. Временами Луки Великие и Холм платили дань одновременно и Новгороду, и Литве.

Летописи то и дело пестрят записями: «Ловоть взяша Литва и сотвориша зла много» (1200 г.); «воеваша Литва около Торопца» и совершила набег на холмскую землю (1203 г.); Литва захватила всю Торопецкую волость и «много пакости учини людям» (1225 г.); «придоша Литва и воеваша Мореву» (1229 г.); литовцы напали на Русу и «землю пусту створиша» (1234 г.); Литва «начаша пакостити в области вел.

кн. А.Невского» (1242 г.); Литва разорила Торопец (1245 г.); «воеваша Литва волость Новгородскую и много бысть пакости» (1253 г.); «воеваша Литва по Ловоти» (1285 г.); «воеваша Литва Ловоть» (1323 г.); «воеваша Литва Новгородскую волость» (1335 г.); Ольгерд «взя Шелону и окуп с Порховского городка» (1346 г.); Ольгерд захватил Торопец (1362 г.); Луки взял Витовт (1405 г.); Витовт разорил Псковскую и Новгородскую земли (1426 г.) и подступил к Порхову (1428 г.), Стефан Баторий (Обатура) захватил Великие Луки и Холм и «землю пусту створиша» (1580-1581 гг.) и т.д.

Известно, что один из отрядов Батория под руководством Радзивилла шел на Холм от захваченного Торопца. Новгородцы встретили его у с. Горивицы Ровенской вол., близ Билова, где и произошла жестокая сеча. По утверждению историка Холма Н.В. Затейщикова-Второго, здесь еще в конце прошлого века видны были остатки оборонительных укреплений. Он же записал и другую легенду: «Близ с. Конищева, при дер. Изори, погребен богатырь с любимым конем. Проезжие по сию пору бросают сено на курган, которое с наступлением весны сжигают. Здесь, по преданию, погибла конница отряда Батория»³.

Жизнь в пограничных волостях была сопряжена с постоянной угрозой войн и разбойных набегов литовцев. В силу этого новгородские бояре избегали приобретать здесь землю. Поэтому на окраинах частно-владельческие земли уступали место землевладению княжескому и государственному. Ярким доказательством этого являлся Курский уезд на Ловати (современные деревни Курско и Старо-

Курско Холмского района), где в конце XV в. частновладельческие земли составляли лишь 21,3%, т.е. только пятую часть⁴. Размеры княжеских владений были невелики. Объясняется это тем, что сами князья не были заинтересованы в их расширении, поскольку эта земля оставалась в собственности Новгородца. Однако новгородцы всякий раз в Грамоте с князем оговаривали его владения: «что новгородцев, то новгородьцем, а что пошло князю, а то княже»⁵.

В 1478 г. после падения вечевой республики и присоединения Новгородской земли к Москве Холм и его земля стала вотчиной великого князя Московского.

В 1777 г. Холмский уезд вместе с Княже-Сельской волостью вошел в Псковскую губернию и находился в ее составе до 1927 г.

По данным статотдела Псковской губернской земской управы, к началу XX в. Княже-Сельская волость занимала территорию в 207,8 кв. верст⁶. Она протянулась с востока на запад вдоль обеих сторон верхнего течения Сережи на 18-20 верст от деревень Симаново Журовского общества и пустоши Головково до Ермишенок и Петрушина Кухинского общества (д. Кухино-Ермишенка), а с севера на юг - на 10-12 верст от деревень Хмелино (нежилой), Носково, Выставка-Усово (см. озеро Усовское) и Липовка Выставинского общества до деревень Марьино (нежилая), Подоли[но], Молостово (нежилая), Савино, Костюки и Изори Кухинского общества. Волость граничила с Канищевской, Галибецкой, Захоломо-Столопенской и Наговской волостями Холмского уезда, а на юге с Торопецким уездом.

Княже-Сельская волость на-

ряду со Столопенской, Ровенской, Тухомичской, Даньковской, Загорской и Каменской занимала самую лучшую в почвенном отношении часть уезда.

В начале XX в. на территории волости было 124 селения, из них 74 деревни (надельные) и 50 поселков на частновладельческих землях, в которых проживал 4131 человек (из них 2023 мужского и 2108 женского пола)⁷. При этом плотность населения на одну кв. версту составляла 19,9 человек при средней плотности по уезду 14,9 человек.

Названия селений волости и ее округа разные. Одни из них отражают особенности географического положения и рельефа местности: Захоломье, Залесье, Закрючье, Заболотье, Загорье, Замошье, Залезье, Веретье, Врево, Лучки, Прилуки, Мяловка, Песчанка и др.; другие - историю и род занятий: Волок, Волоковое, Княжье Село, Изори, Рубежки, Наговье, Сопки, Соболи, Кузнецово и др.; третьи - фамилии и прозвища владельцев селений и самих жителей, их положение по отношению к владельцу: Воронцово, Валаево, Андреевское, Козлово, Сергеево, Костюки, Кошняки, Ромаша, Степаши, Монастырево, Монастырщина и др. Отдельные топонимы имеют более глубокие корни: Ветно, Водос, Кочута (стар. Хочута), Матенец, Узванец, Легодь, Тогодь, Тудер, Хотимля и др.

Волость располагалась на живописных холмах западного края Валдайской возвышенности. Холмы, поросшие смешанным лесом, вековые еловые леса и остатки дубовых рощ знаменитого Оковского леса, сосновые боры с токующими глухарями, березняки и

перелески, Сережа с ее высокими и обрывистыми берегами, многочисленные ручьи и речки, ледниковые озера и глухие озерки, небольшие поля, обрамленные логамми с ярко выраженной береговой линией древнего водоема, целебный воздух с запахом цветущих трав и ... особая тишина придают этому краю особую привлекательность и красоту, красоту «глухую», первозданную, не изуродованную «преобразованиями».

Не случайно здесь было целое гнездо поместий известных русских дворян. Среди них имения Арбузовых⁸, Калитиных⁹, Нечаевых в с. Успенском (Шапкино), два имения Чириковых¹⁰ в с.Бончарово и др.

В округе Княже-Сельской волости находились также усадьбы известных военных, государственных и общественных деятелей своего времени - знаменитые Краснопольцы адмирала, вице-президента Адмиралтейств-Коллегии времен Павла I, графа Г.Г. Кушелева¹¹; сельцо Шешурино на берегу Наговского озера военного министра, генерала А.Н. Куропаткина¹²; с.Волок майора в отставке Л.И. Кушелева, дочь которого Елизавета Лукинична Дмитриева-Томановская стала известной революционеркой¹³; с.Матенец А.С. Зелёного¹⁴; с. Канищево Голенищевых-Кутузовых¹⁵; по соседству с ним с.Боброво отставного полковника, князя К.Я. Шаховского и его сына действительного статского советника, предводителя дворянства Холмского уезда (1895-1904 гг.) князя Михаила Константиновича¹⁶; с.Лебедево на берегу Наговского озера князя К.М. Шаховского¹⁷ и других менее известных мелкопоместных дворян.

В Алфавитном перечне дворян-землевладельцев Холмского уезда за 1890 г. значатся 64 фамилии, среди них Арбузовы, Болтины, Голенищевы-Кутузовы, Зеленые, Кушелевы, Калитины, Куропаткины, Лопатины, Нечаевы, Нащокины, Полибины, Пуцины, Раздеришины, Чириковы, Шаховские и др.¹⁸. О глубоких корнях этих родов на Холмской земле можно судить по «Списку убитым помещикам Холмского уезда во время Литовской войны 1580-81 гг.», составленному в 1596 г. кн. Дм. Друцким и Гр. Нащокиным¹⁹. Он включает 18 фамилий: Арбузов Федор Ервевич, Арбузов Никифор Семенович, Арбузов Петр Третьякович, Арбузов Иван Третьякович, Ворыпаев Семен Григорьевич, Глазов Иван Иванович, Глазов Михаил Семенович, Декин Константин Алексеевич, Зеленый Иван Истоминович, Константинов Григорий Михайлович, Коведяев Гавриил Андреевич, Подчертков Гавриил Нежданович, Рожков Василий Иванович, Хрипунов Степан Иванович, Чириков Иван Михайлович, Шокуров Пятой Богданович и Шеховской кн. Иван Петрович. Это же подтверждается и Писцовыми книгами 1628-29 гг., которые зафиксировали, что в Кунейском (Куньинском) стане Холмского уезда земли числились за Василием Петровичем и Иваном Никитичем Арбузовыми, князем Фаддеем Афонасьевичем Шаховским, Савельем Васильевичем Шокуровым, Семёном Васильевичем и Кириллом Васильевичем Зелеными, Федором Алексеевичем Нащокиным, Степаном Афонасьевичем Подчертковым, Яковом Никифоровичем Глазовым, Яковом Постниковым Челищевым и др., а в Морховском

стане - за Григорием Яковлевичем Кушелевым и др.²⁰

Что касается грамотности населения и школ для крестьянских детей, то положение Холмского уезда и Княже-Сельской волости по этим показателям на начало века было таким, каким и должно было быть: не лучше и не хуже, чем во всей губернии - оно соответствовало своему времени. Конечно, если судить с позиций сегодняшнего дня, то грамотность населения была низкой. Напомним, что, по данным Всеобщей переписи 1897 г., Псковская губерния по числу грамотных занимала в России предпоследнее место - 14,6%, тогда как грамотность населения Великолуцкого и Холмского уездов составляла 12,4%, Торопецкого - 13,3%, Опочецкого - 11,9% и Новоржевского - 10,3%.²¹

Первые школы для крестьянских детей в Краснопольце и в Матенце появились еще до реформы 1861 г., когда школ по деревням практически не было. В 1883 г. открылась церковно-приходская школа с трехлетним сроком обучения в с.Волок, в которой в 1890 г. обучалось 22 мальчика и 3 девочки, а в 1888 г. - школа грамоты в Бончарове Княже-Сельской волости, в которой обучалось 9 мальчиков.²²

На 1 января 1898 г. в Холмском уезде действовало 46 школ, из них 24 церковно-приходских, 10 школ грамоты, 5 земских, 4 городских, одна школа Министерства народного просвещения и 2 частных, в которых обучалось 1892 учащихся.²³ По данным на 1907 г., Княже-Сельская волость по развитию грамотности занимала в уезде 7-е (из 21-го) место и следовала сразу за Медовской волостью, центр ко-

торой находился в самом Холме. При этом каждый четвертый крестьянский двор волости имел одного грамотного или учащегося.²⁴

К началу 1913/14 уч. г. в Холмском уезде резко возросло число начальных народных училищ, здесь действовало уже 105 земских и 62 церковно-приходских школы.²⁵ К этому времени и в Княже-Сельской волости открылось еще три новых начальных школы. Все это создавало благоприятные предпосылки для реализации внесенного Министерством народного просвещения в Государственную думу законопроекта о всеобщем начальном обучении.

Княже-Сельская волость примечательна в том отношении, что здесь, по берегам Сережи, на расстоянии четырех-шести километров друг от друга до Октябрьской революции действовало три православных храма. Это церковь (каменная) во имя Архангела Михаила в Князьем Селе, прихожанами которой в 1879 г. было 752 человека из 33 деревень; церковь (каменная) во имя Воскресения Господня постройки 1708 г. в Бончарове, прихожанами которой в том же году было 689 человек из 25 деревень, и церковь (деревянная) во имя Сретения Пресвятой Богородицы, постройки 1777 г. в Белькове, прихожанами которой в том же году было 824 человека из 28 деревень.²⁶ Перед началом первой мировой войны на месте прежней деревянной в Белькове была построена новая каменная церковь.

В настоящее время сохраняется, хотя и не действует, лишь одна Архангело-Михайловская церковь в Красноселье. Бончаровская Воскресенская церковь исчезла сразу же в первые годы рево-

люции, а Бельковская Сретенская – в канун Великой Отечественной войны, но ее колокольня стояла до начала 50-х г., освящая светом своего креста погост и округу.

Княже-Сельская волость вошла в аграрную историю Северо-Запада как одна из первых в губернии, где задолго до Указа 1906 г. зародилось движение по разделу общинных земель и переходу к более прогрессивному хуторскому хозяйству²⁷.

И, конечно, главным богатством волости были ее люди, дено и ноцно трудившиеся на своих полях.

Холмская земля в дореволюционное время считалась глухим углом губернии. Но этот «глухой угол» почему-то был плотно заселен уже в VII -VIII вв., почему-то именно здесь было целое гнездо дворянских усадеб известных людей России.

Княже-Сельская земля щедра была на народные таланты. Так, в 20-30-е гг. известным на всю округу мастером-кустарем был соборовский крестьянин Гриша Монах (Монахов), который творил из золотистой соломы подлинные произведения искусства. Редкая семья не имела их в своем обиходе. Образец одного из них до сих пор хранится у автора данного очерка. Не менее известным был шапинский кузнец, мастер на все руки, участник двух мировых войн Иван Евдокимович Доброхотов. В годы Великой Отечественной войны крестьянский сын из Шапкина, майор артдивизиона Иван Петрович Зимаков за отвагу в боях на мурманском направлении в октябре 1944 г. был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Не счесть числа гармонистов

и балалаечников от Бога, рассказчиков и плясунов, людей, искусно «игравших» народные песни и сочинявших припевки. Каждая крестьянская женщина, по существу, была мастером художественного вязания и вышивания.

Особый колорит укладу сельской жизни придавали народные и храмовые праздники, ярманки и гулянки с переплясом «Страданий» и непременною кадрилию. Отдельный пласт духовной жизни и быта составляли обряды и народные обычаи²⁸. Все это создавало атмосферу полнокровной духовной жизни народа.

С болью в сердце, однако, приходится признать, что за последние полстолетия на красносельской земле произошли перемены не в лучшую сторону. Исчезли не только хутора, имения и храмы, но и школы, сельские клубы и библиотеки, развалились и колхозы и сохозы. Исчезли совсем или обезлюдели оставшиеся деревни и села, заросли лесом некогда обрабатываемые поля и нивы. Так, из 28 деревень бывшего Бельковского прихода доживают свой век лишь бывшее село Успенское (Шапкино) да четыре деревни – Бельково, Степаша, Шерехово-Максименки и Головково, где людей можно перечесть по пальцам. За отсутствием детей закрылись все три школы этого микрорайона – старейшая Бельковская, Валаевская и Успенская.

Из всех указанных выше дворянских усадеб сохраняется лишь дом А.Н. Куропаткина да в разрушенном виде деревянный одноэтажный дом Калитиных и полуразрушенный флигель кирпичного дома Арбузовых. Барский двухэтажный каменный дом в Тихино-

Бончарове, построенный по проекту знаменитого К. Росси, и дом Л.И. Кушелева в Волоке были разграблены и сожжены в первые годы революции; остальные, в том числе и дворец в Краснопольце, были разорены и утрачены в разное время из-за бесхозяйственности или по ветхости.

Канули в Лету широко распространённые ремесла и промыслы - ткачество, прядение, производство телег, колес и саней, бересто-, соломо- и корзиноплетение, шорное, гончарное, бондарное и скорняжное дело, строение барок и многое другое. Не стало кузнецов, мельников, сапожников, шаповалов... Отошли в небытие народные праздники и ярманки.

Объективности ради надо отметить, что в истории Холмской земли были периоды, когда деревни и села оставались безлюдными, поля не пахались, а церкви сто-

яли «пусты и без пения». Но то было результатом моровых язв или войн. Летописи и Писцовые книги XV- XVI вв. отмечают 1365, 1415 и 1566 гг., когда чума и холера на территории от Старой Руссы до Торопца «косили людей яко траву», а Писцовая книга 1628 г. зафиксировала опустение сел и деревень в 1580-81 гг., когда «Литва шла». Но какой Обатура прошел по этой многострадальной земле и опустошил ее за последние пятьдесят лет?

Если этот край ранее считался глухим, то какой же эпитет надо подобрать для характеристики его современного состояния? К счастью, земля обладает способностью к самовозрождению. Как птица Феникс, она может возродиться даже из пепла. А земля с такой историей не может не возродиться. Вопрос только в том, когда это произойдет.

Примечания

1. См.: Кособрюхов П. Могильные курганы и городища Холмского уезда Псковской губернии //Труды Псковского Археологического общества. Вып. 7. Псков, 1911; Репников П.И. Жальники Новгородской земли //Известия гос.Академии истории материальной культуры. Т. IX, вып. 5. М., 1931; Седов В.В. Новгородские сопки. Свод археологических источников. Вып. Е 1-8. М., 1970; Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982.
2. См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова /Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. Мстислав (1076-1132 гг.) - сын Владимира Мономаха княжил в Новгороде 25 лет до 1117 г., с 1117 по 1125 гг. - в Белгороде и других южных городах, с 1125 г. - великий князь Киевский. Всеволод Мстиславич, в крещении Гавриил (?-1138 гг.), родился и княжил в Новгороде 20 лет с 1117 г. В 1137 изгнан за «измену» и принят на княжение псковичами вопреки воле новгородцев. Первый псковский святой, мощи которого с 1192 г. и по сей день находятся в Троицком кафедральном соборе Пскова (см.: Житие кн. Всеволода-Гавриила и Слово на обретение его мощей /Подг. текста и перевод с древнерусск. В.И. Охотниковой. Псков, 1992.)
3. См.: Затейщиков-Второй Н.В. Город Холм и его уезд. Ист.-стат. очерк. СПб., 1891, с. 206. Изори - от изорник (орать, взорать, т.е. 'пахать, вспахать землю'). Изорники - крестьяне XIV-XV вв., не имевшие средств производства и получавшие от землевладельца орудия труда и ссуду зерном с условием возвращения одной четвертой части урожая. Изорник - возможно, разорившийся крестьянин.
4. См.: Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т.1: Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495-1505 гг. Часть 1. Киев, 1915, с. 311.
5. См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова...; Подвигина Н.Л. Очерки социально-

- экономической и политической истории Новгорода Великого в XII-XIII вв. М., 1976, с. 38-40.
6. Псковская губерния. (Свод данных оценочно-статистического исследования) Т. 5. Холмский уезд. Вып. 1: Территория, население, землевладение. Изд. стат. отд. Псковской губернской земской управы. 1907.
 7. См.: Псковская губерния... Недельные деревни - селения крестьян, получивших земельные наделы по реформе 1861 г. в составе общины.
 8. Арбузовы - холмские дворяне, известные по документам XVI в. С конца XVIII в. Арбузовы служили по морскому ведомству. Из них наибольшую известность получил Александр Павлович - контр-адмирал, командир Петропавловск-Камчатского порта в 1854-58 гг. и герой его обороны в 1854 г. С 1863 г. в отставке. (См.: Общий морской сборник. Часть IX. Буквы А-Г. СПб., 1897. Послужные списки морских офицеров; Арбузов А.П. Оборона Петропавловского порта в 1854 г. против англо-французской эскадры // Героическая оборона Петропавловск-Камчатского в 1854 г. Петропавловск-Камчатский, 1979.)
 9. Калитины - старейший род новгородских бояр, известных по «Алфавитному списку новгородских землевладельцев», земли которых были конфискованы после присоединения Новгорода к Москве в 1478 г. (См.: Гневушев А.М. Указ. соч.) Наиболее известным представителем рода был П.П. Калитин (1846-1877 гг.) - подполковник, герой русско-турецкой войны за освобождение Болгарии. (См.: Виноградов В.И. Русско-турецкая война 1877-78 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978.) Калитины в разное время избирались председателями Холмской уездной земской управы, гласными и мировыми судьями. Последним хозяином имения в Успенском был Павел Калитин. Его дочь Елена Павловна в 50-е гг. жила в Москве.
 10. Чириковы - холмские дворяне, известные по документам XVI в. Поместье «Бончарово» Холмского у. было пожаловано Чирикову Степану Федоровичу в 1681 г. за «службу Отечеству». В Бончарове было два имения: Тихино-Бончарово, владельцем которого в XIX в. был генерал-майор Егор Иванович Чириков, женатый на дочери архитектора К. Росси Зинаиде Карловне, и Гогино-Бончарово, владельцем которого был контр-адмирал Сергей Николаевич Чириков, двоюродный брат М.П. Мусоргского. (См.: Новиков Н. У истоков великой музыки. Л., 1989, с. 127; Ермакова Т. Мусоргский и Россия // Псковская правда. 1992, 7 мая.)
 11. Кушелев Григорий Григорьевич (1754-1833 гг.) - адмирал, граф, с 1798 г. вице-президент Адмиралтейств-Коллегии, выдающийся военный и государственный деятель, посвятивший свою жизнь возрождению русского флота, автор «Устава военно-морской службы» и др. книг по военно-морской тематике. В 1796 г. пожалован 3 тысячами душ крестьян и орденом св. А. Невского за сочинение «Рассуждение о морских сигналах». В 1797 г. пожалован пятью тысячами рублей «в награждение трудов, понесенных на пользу Российских флотов». В эти же годы построил в Краснополце дворец на 140 комнат по образцу Таврического со сторожевыми львами у парадного подъезда. Кроме того, в 1799 г. приобрел еще одно имение в Хворостьево Торопецкого уезда. Был женат на дочери брата бездетного светлейшего князя, графа, гос. канцлера при императоре Павле I Безбородко А.А. После вступления на престол Александра I Г.Г. Кушелев уволен от всех дел и удален «подалее от двора» в свои имения Краснополец и Хворостьево. (См.: Архив графов Мордвиновых. Т. 1. СПб., 1901, с. 639.) Сын Г.Г. Кушелева коллежский ассessor, граф Александр в 1816 г. принял фамилию деда (по матери) и стал именоваться Кушелевым-Безбородко. (См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Биографии. Т. 1. М., 1991, с. 788, 789.)
 12. Куропаткин Алексей Николаевич (1848-1925 гг.) - военный министр, командующий манчжурской армией, затем главнокомандующими сухопутными и морскими силами, действовавшими против Японии в 1904-1905 гг. По завершении визита в Японию в 1903 г. пришел к выводу, что начинать войну с Японией нельзя. Ее военные силы превосходили российские по всем статьям: по личному составу армии - в 3 раза, по артиллерии - в 8 раз, по пулеметам - в 18 раз и по кораблям - в 1,3 раза. (См.: Советский патриот, 1991, № 48.) И тем не менее война началась, а когда стало очевидным, что поражение России неизбежно, тогда главнокомандующим русской армии был назначен А.Н. Куропаткин. Вопреки расхожему мнению, именно избранная им тактика отступления и арьергардных боев спасла русскую армию от окружения и полного уничтожения. Д.И. Менделеев, оценивая тактику Куропаткина, отмечал, что «осторожно-медлительный» образ действий был верным и все дальнейшие события правильность его совер-

- шенно подтверждают... лучше всего было действовать именно так, как вел дело А.Н. Куропаткин. Его преемник удержал с должным благоразумием ту же систему, и если Портсмутский договор вышел успешным, а главное, своевременным, то первую причину должно искать в А.Н. Куропаткине. (См.: *Менделеев Д.И. Заветные мысли*. М., 1995, с. 325.)
13. Кушелев Лука Иванович свободно владел четырьмя иностранными языками. В разные годы у него в Волоке бывали известные идеологи народничества П.Л. Лавров и П.Н. Ткачев. Зимой 1861/62 гг. сам М.П. Мусоргский здесь давал уроки музыки детям Кушелева, в том числе и Елизавете, в будущем Дмитриевой-Томановской (Дмитриева - псевдоним, Томановская - по фиктивному браку).
 14. Зеленый А.С. выдвинул идею обучения крестьянских детей за счет помещиков и в 1850 г. открыл такую школу в с.Матенец Наговской волости. Это была одна из трех школ для сельских детей в Холмском уезде до отмены крепостного права; вторая была в Краснопольце, а третья - в Троицкой волости. Находился в переписке с Н.Г. Чернышевским. (См.: *Современные вопросы: Сб. статей помещика А.С.З. СП.*, 1858.)
 15. Голенищевы-Кутузовы - одна из ветвей многочисленного рода, корни которого уходят в торопецкие земли. Известно, что прадед М.И. Кутузова Иван Савинович Голенищев-Кутузов получил в 1686 г. царскую грамоту на вотчину в Торопецком уезде. В «Исповедных росписях Холмского уезда» за 1860-1863 гг. значится, что хозяином с. Канищево был отставной полковник Василий Иванович Голенищев-Кутузов, указывается и состав его семьи. (См.: *Новиков Н. У истоков великой музыки*. Л., 1989, с. 176-177.)
 16. М.К. Шаховской (1842-1907 гг.) См.: *Дворянские роды Российской империи*. Т. 1. СПб., 1993, с. 264.
 17. К.М. Шаховской (1869-1942 гг.) - предводитель дворянства Холмского уезда (1910-1917 гг.), земский начальник уезда. В 1907-1912 гг. - депутат Гос. думы. В 1918 г. эмигрировал и умер в Эстонии. (См.: *Дворянские роды.*)
 18. См.: *Затейщиков-Второй Н.В. Указ. соч.*, с. 278.
 19. Цит. по кн.: *Затейщиков-Второй Н.В. Указ. соч.*, с. 200.
 20. Там же, с. 148-150.
 21. См.: *Вестник Псковского губернского земства*. 1907, № 33.
 22. См.: *Затейщиков-Второй Н.В. Указ. соч.*, с. 259.
 23. См.: *Материалы к вопросу об участии Псковского губернского земства в развитии начального народного образования*. Вып. 2: *Начальное народное образование в Псковской губернии*. Псков, 1899.
 24. См.: *Псковская губерния...* Т. 5, вып. 1.
 25. См.: *Куропаткин А.Н. Историческая справка об экономическом положении сельского населения Холмского уезда в период 1859-1917 годов //Холмский уезд Псковской губернии: Сборник краеведческих материалов*. Вып. 2. Холм, 1927.
 26. См.: *Памятная книжка Псковской губернии на 1879 г.* Псков.
 27. См.: *Раздел общинных земель в Холмском уезде //Вестник Псковского губернского земства*. 1907, № 3; *Хуторские расселения на надельных землях Псковского, Островского и Холмского уездов Псковской губернии*. Псков, 1909.
 28. См.: *Елагин В.В. Припевки, собранные в Холмском уезде //Труды Псковского археологического общества*. Вып. 6. Псков, 1910; *Иеропольский К. Песни, записанные в Холмском уезде Псковской губернии //Труды Псковского археологического общества*. Вып. 6. Псков, 1910; Вып. 7. Псков, 1911; *Орехов Г. Свадебные обряды, обычаи и песни в Холмском уезде Псковской губернии //Живая старина*. Псков, 1913, вып. 3-4.